

Чистые ризы алибасовского идеала

Его философия, его стиль, его внутреннее состояние - эпикурейство. Алибасов сибарит (это такой малый, который страсть как любит кай, комфорт, уют - хлебом не корми!), но сибарит странный. В глазах читаешь наплевательство на всякие концепции, а данность какля? Такая, что Алибасов - единственный, кто в туземных условиях возвел жесточайший труд, египетские накружки в ранг наивысшей добродетели. Из чувства такта и не буду здесь склонять людей, науськивавших меня укалывать нанайца номер Один.

Теперь я знаю, что алибасовская дружина - первые из редких нашенских имен, кто не выпадет в осадок с тамошними величинами.

Вот это вот деловитое шпигеропроизводство, конвейерный шоу-фейерверк, растинутый во времени, даже отпугивает: какие он таблетки глотает, чтобы столько сделать?

А эти его бузотеры, которых он выпускает на сцену и которые методично да с умышленкой доводят счет помешанных на них до легиона?

То, что он устроил нам под именем "На-На", - это калька его мечтаний. По этой кальке можно вычислить, что человеку комфортнее в тертых джинсах, нежели во френке с набриолиненной гривой.

Его карта бита не будет, и я знаю почему. Но знаю также, что вы меня упрёкнете в банальности знания. Но что делать: козыри его дежурны, но чисто теоретически. В стране, дышащей тугой злостью и тулейшей завистью, Алибасов умудрился сохранить верность себе и самодиранию.

Ну вы сами в курсе, сколько вокруг него и "На-Ны" мифологит, и витийствовать на этот счет резону нет. Другое дело - Алибасова никто раскусить не может.

Кроме меня (ха-ха!). Я убежден: Алибасов - наше возмездие за каждодневные серость и неверие в себя. Спасение от климата, доводящего до кислородной нехватки. Алибасов со своими шалунами - наш допинг. Подзатыльник нам за нашу дремучесть по части неумения теорить из буден праздник.

Факт нашей полупьяной, безутешной, сладкой жизни по имени Бари - носитель тотальной амбиции - сделать группу тотального восприятия. Что ждет его на рабочем пути - увольте, я не знаю. Что бы его ни ждало, он нахально ворвался в нашу жизнь, и его энергетика надломилась нам о святости жизни, когда жизнь не просто осмысленна, но вкусна своей базиллаберностью и хулиганским отпором всякой канцелярщины.

